

дей, за исключением членов данной религиозной организации.

Деструктивная секта, имеющая в своей религиозной деятельности или в своем вероучении и тайных доктринах подобные элементы, должна признаваться преступным сообществом и ее деятельность, равно как и участие в этой деятельности, должны преследоваться по закону. Религиозный смысл, который присутствует в этих действиях, подразумевает под собой более сильную мотивированность, что также должно являться отягчающим вину обстоятельством. Преступник, совершающий указанные выше действия и руководствующийся религиозными убеждениями, более опасен для общества. Это происходит вследствие особой силы религиозной мотивации, подчиняющей себе как сущность духовной жизни субъекта все иные мотивации человека. В таких слу-

чаях иные мотивы, способные задержать или ослабить стремление совершить преступное деяние (страх наказания, осуждения, чувство вины, понятие греха) не только не срабатывают, а иногда усиливают преступную направленность. В контексте социализации молодежи деструктивным сектам должны уделять первостепенное внимание не только правоохранительные органы, но и представители науки, образования и все здоровые, созидательные силы нашего общества.

Выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

¹ Франк С.Л. *Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов.* М., 1990. С.324–332.

УДК 008.001.14+130.2+А316.37

ФЕНОМЕН РАЦИОНАЛЬНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

О.А. Липатова

Казанский государственный университет культуры и искусств
E-mail: lipatova@mail.ru

В статье рассматривается рациональность как теоретический концепт и явление и ценность культуры. Проводится анализ исторических типов рациональности в культуре; обозначается идея сохранения обновленной рациональности в культуре.

Ключевые слова: рациональный, рациональность, культура, иррациональное–естественное, иррациональное–сверхъестественное.

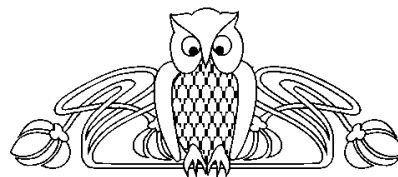
Phenomenon of Rationality in Culture

О.А. Lipatova

The article deals with rationality as theoretical concept and phenomenon and value of culture. Analysis of historical types of rationality in culture is performed. The idea of preservation of renovated rationality in culture is emphasized.

Key words: rational, rationality, culture, irrational natural, irrational supernatural.

Культура рубежа XX–XXI вв. требует особого осмысления. Доминирующей тенденцией сегодня продолжает оставаться ситуация переоценки ценностей: культура осознает собственный кризис и ищет новые смыс-

лы. Различные тенденции развития культуры проанализированы в работах В.С. Библера, М.А. Бирюковой, А.Н. Данилова, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, Е.В. Листвиной, В.В. Налимова, А.И. Ракитова, Н.С. Розова, Ю.А. Сухарева и др. На наш взгляд, весьма плодотворным сегодня является анализ феномена культуры в контексте ее рациональных аспектов и этапов смены исторических форм рациональности. Если говорить о проблеме рациональности в целом, то она не раз обсуждалась научным сообществом: в науке – это спор о критериях рациональности, получивший название проблемы «демаркации», и поиск новых форм рациональности; в культуре – это проблема нарастания и убывания рациональности, ее ценности, особенностей рациональности в типах культур и т.д.

Начнем с определения понятий «рациональный» и «рациональность». Так, первое

используется греками еще в античной философии: самым ранним письменным источником, где употребляется это понятие, являются евклидовы «Начала» – там понятие «рациональный» вводится как синоним «соизмеримого». В переводе с латинского «*ratio*» означает «счет», «смета», в логическом отношении – «вычислять», «исчислять», «рассуждать», «размышлять» и в результате получаем – «мышление», «разум». Поэтому в самом обобщенном смысле рациональность можно определить как разумный способ понимания мира.

В философской и научной литературе понимание рациональности зависит от контекста¹:

во-первых, это специфическая особенность философского и научного познания и знания, способность отражать «сущностный» слой бытия, устойчивые повторяющиеся связи, выражаемые в законах;

во-вторых, особая форма познавательной деятельности, работа с идеальными объектами, конструирование «теоретических миров», находящихся в сложных отношениях с действительностью;

в-третьих, некий набор правил, совокупность установок (явных или неявных), регулирующих процесс познания; в этом смысле понятие рациональности сближается с такими, как «парадигма», «картина мира», «исследовательская программа» и т.д.; выделяются различные типы рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая и др. в работах Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера, С. Тулмина, П. Фейерабенда, К. Хьюбнера, Б.С. Грязнова, А.Ф. Зотова, В.С. Степина, В.С. Жвырева.

Таким образом, в настоящее время в философии нет единства по вопросу о содержании понятия «рациональность», о чем свидетельствуют разные подходы к его толкованию. Тем не менее в каждой приведенной трактовке выявляются реальные сущностные характеристики, грани, стороны рациональности, главным образом, гносеологического порядка.

Приведем еще некоторые определения рациональности, в которых высвечивается

ряд ее черт. Рациональность – это относительно устойчивая совокупность правил, норм, стандартов, эталонов духовной и материальной деятельности, а также ценностей, общепринятых и однозначно понимаемых всеми членами данного сообщества¹. В «Социологическом энциклопедическом словаре» рациональность – соответствие, обоснованность, целесообразность, противоположность иррациональности; аутентичный тип сознания и деятельности (в философии науки)². В книге «Современная философия: словарь и хрестоматия» рациональность трактуется как форма отношения человека к миру и прежде всего познавательного отношения³. Рациональность, как полагают Ж.Л. Нанси, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, это существование смысла в мышлении; по мнению В.М. Русакова, рациональность – это сознательно контролируемый способ и форма деятельности⁴. Н.Л. Быстрых считает, что рациональность – совокупность норм, правил, регулятивов поведения, мышления, коммуникации, вырабатываемых в процессе социализации⁵; А.И. Еремкин под рациональностью понимает определенный тип отношения к действительности, символ современной научно-технической цивилизации⁶. Согласно И.С. Утробину, рациональность – результат рефлексии философии над культурой⁷; М.И. Данилова справедливо понимает под рациональностью способ познания и социальной деятельности, ценность культуры⁸; О.И. Дмитричева подразумевает под рациональностью познавательную деятельность и ее результат, соответствующий нормам функционирования разума, либо соответствие знания истине, адекватности реальности, достижение которых обеспечивается участием разума⁹.

Г. Ленк в статье «Типы и семиотика рациональности» приводит двадцать одно значение термина «рациональность» (но речь идет здесь преимущественно о научной рациональности)¹⁰. И, наконец, Г.П. Меньчиков понимает рациональность как гносеологическую доктрину и как особое человеческое состояние духа¹¹.

Таким образом, в связи с многообразием определений их можно разделить на две группы: 1) рациональность как характеристика и методология знания, как гносеологическая доктрина; 2) как характеристика деятельности человека, состояние человеческого духа.

Если говорить о культуре как пространстве рациональности, то на сегодняшний день культура представляет собой многоплановый феномен, имеется более 400 ее определений. Возникает вопрос: почему существует такое большое количество ее трактовок? Во-первых, по мысли А.Г. Смирнова, культура плюралистична и «распадается на множество как будто несвязанных осколков: “культуру письма”, “культуру устной речи” и т.д. Во-вторых, культура вплетена в ткань общественной жизни, раскрывая по-разному сущность человека и “очеловечивая” его»¹². В-третьих, культура, по мнению П.С. Гуревича, выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия¹³.

Итак, в самом обобщенном виде культуру можно понимать, исходя из ее сущности, как особую форму бытия человека, определяющую человекообразный характер отношений между ним и миром, обществом, человеком и человеком. В характеристике этих отношений немало иррационального, но все-таки основанием культуры является разумное состояние духа или рациональное в широком, онто-гносео-аксиолого-праксеологическом смысле слова.

Вопрос о связи рациональности и культуры не раз поднимался научным сообществом, в том числе, на страницах журнала «Вопросы философии». Рациональность, рассматриваемая в культурно-историческом контексте, встречается в работах В.П. Гайденко, П.П. Гайденко, И.Т. Касавина, М.К. Мармардашвили, Г.А. Смирнова, З.А. Сокулер, В.С. Швырева и др.¹⁴.

Рациональность в историческом измерении культуры качественно неоднородна. Рациональности доклассического периода была свойственна синкретичность форм знания, что было выражено в мифологии; системность, структурность, организованность

во всех сферах общественной жизни характерна для античности. Рациональность классического периода обладала системностью, логичностью, организованностью на более высоком научно-теоретическом уровне, благодаря методам эмпиризма и рационализма, в эпоху Нового времени она достигла вершины своего развития. Сама эпоха способствовала этому «обожествлению рациональности» в качестве основной ценности познания. Тогда же определилась и недостаточность такого подхода. В неклассический период наряду с рациональными методами многие философские учения в качестве способов познания предлагают нерациональное – волю, интуицию и т.п., а также иррациональное – например веру. В самом иррациональном различают «иррациональное-естественное» и «иррациональное-сверхъестественное»¹⁵.

Сегодняшняя потребность в обновленном понимании сущности рациональности, ее роли в современной культуре, рассмотрению в различных сферах культуры назрела в связи с переосмыслением социокультурной ситуации и глубинными цивилизационными сдвигами: речь идет о неоклассическом, или постнеклассическом типе рациональности. Эта проблема рассматривалась в трудах Н.С. Автономовой, В.С. Швырева, В.С. Степина и др. Так, В.С. Швырев предлагает идею «открытой рациональности», в основе которой ценностные установки адекватного отношения к миру, готовности к постоянному совершенствованию оснований мироориентаций человека как свободного и ответственного субъекта, контролирующего и проблематизирующего свои позиции по отношению к объемлющему его миру, превышающему возможности «конечного» его освоения. При развитии и укоренении этой идеи в культуре она становится императивом деятельности, непреложной ценностью. Идея «открытой рациональности» как принципа рациональности оказывается органически связанной с другими понятиями, характеризующими специфику человеческого бытия в универсуме – деятельностью, творчеством, свободой, самосознанием, ответственностью и т.д.¹⁶

Таким образом, «новая» рациональность, по В.С. Швыреву, – это не только познавательный выбор, но и наполнение ее культурными и ценностными смыслами. Сходную точку зрения развивает В.С. Степин, полагая, что постнеклассический тип рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотношение получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, причем эксплицирует связь внутринаучных целей с вненаучными социальными ценностями и целями¹⁷.

Исследования рациональности в контексте культуры касаются и амбивалентных проявлений социокультурных ситуаций, включающих рациональное и иррациональное¹⁸. Так, Н.С. Автономова считает, что если задачей разума является проникновение в сферы неизведанного, то он не может обойтись без фантазии, интуиции, воображения, но это лишь «помощники» разума¹⁹. К этой точке зрения примыкает Т.Г. Лешкевич, которая включает современный неоклассический образ рациональности в интуицию, неопределенность, эвристику и отмечает его прагматические характеристики: пользу, удобство, эффективность. Кроме того, новое понимание рациональности подразумевает единство субъективности и объективности, когда человек представляет собой идеал духовного единства с миром – идеал, идущий с древности²⁰.

М.Д. Щелкунов полагает, что в основу современного типа рациональности должно быть положено обновленное отношение человека к природе и окружающему миру. Новая рациональность должна включать в себя:

отказ от абсолютизации авторитета науки и признание равнозначности других форм познания в достижении истины;

идею многомерности познания;

критическую рефлексию над собственными основаниями и принципами;

прерванное единство субъективного и объективного²¹.

Е.Ю. Леонтьева конституирует онтологический аспект рациональности. Автор

расширяет ее границы и предлагает идею «рациональности вообще», которая не зависит от внешних конкретно-исторических условий и не детерминирована объективными реальными ситуациями и «жизненными мирами». Исследователь указывает на то, что свое бытие рациональность обретает в том или ином ее типе²².

Приведенные точки зрения различных исследователей свидетельствуют, что в настоящее время сформировался неоклассический или постнеклассический тип рациональности, который проявил свои контуры и обладает самостоятельными свойствами. К ним можно отнести: во-первых, отражение в рациональности ценностного компонента; во-вторых, выявление иррационального компонента; в-третьих, пересмотр спектра способов познания в современно понимаемой рациональности. Итак, неоклассическая рациональность представляется в более дифференцированных дискурсах, чем ранее, – гносеологическом, онтологическом, аксиологическом, связанных, но не синкретичных.

Попытаемся сформулировать интегральное рабочее определение рациональности в связи с культурой и в культуре. *Рациональность в культуре понимается нами как способ осознанного отражения социальной реальности, нормативной рефлексии социального бытия и смыслотворчества в конструировании культуры.* Здесь отмечено три аспекта рациональности в культуре: научно-гносеологический (концептуальный); обыденно-феноменологический; аксиологически-деятельностный.

Рациональность как элемент культуры может быть представлена, исходя из двух положений её рассмотрения: 1) как теоретического концепта; 2) как явления и ценности культуры. В нашем исследовании мы склонны понимать рациональность во втором значении.

В рамках данного положения рациональность связана, прежде всего, с деятельностью человека, а точнее, с конструктивной функцией рассудка, когда произведения культуры создаются. Благодаря рациональности человек обладает способностью усваи-

вать мировоззренческие установки, нормы и ценности культуры (через процесс социализации и инкультурации): рациональность в этом случае является своеобразным фильтром. Как точно отмечает Г. Башляр, рациональный человек – «человек, который актуализирует свою культуру, но который знает эту культуру и, следовательно, знает ту социальную реальность, в которой он живет»²³.

Итак, *рациональность в качестве теоретического концепта в культуре* понимается как всеобщее интегративное свойство человеческой разумности, как важнейшее культурное качество человека. *Рациональность как явление и ценность культуры* раскрывается в этих двух аспектах следующим образом: 1) *как явление культуры* – в качестве познавательного принципа понимания культуры как совокупности форм осознания ее бытия; конституирующей и конструирующей характеристики культуры; в роли канала перехода из внутреннего во внешнее и, наоборот, из внешнего во внутреннее состояние; 2) *как ценность культуры* – когда рациональность архетипически и обыденно воспринимается как нечто положительное, необходимое, значимое; включением этических и эстетических характеристик, а не только прагматических и утилитарных; обозначения момента иррационального-естественного (чувства, фантазии, эмоции и др.), а не только рационально-логицистского. Поэтому о культуре мы можем судить по тому, какова и насколько рациональность растворена в ней. Отсюда вытекает, что основной задачей философии культуры в современной ситуации является сохранение рациональности, но в ее обновленном качестве.

Примечания

¹ Философский словарь. М., 1991. С.385.

² Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С.291.

³ Современная философия : словарь и хрестоматия. Ростов н/Д, 1996. С.66.

⁴ Русаков В.М. Второе крушение Царства Разума. Проблема рационального и иррационального в современной философии. Екатеринбург, 1997. С.168.

⁵ Быстрых Н.Л. О разумном основании культуры и рациональности // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия : материалы Третьего Рос. философ. конгр. (16–20 сентября 2002) : в 3 т. Ростов н/Д, 2002. Т.1. С.190.

⁶ Еремкин А.И. Рациональное и иррациональное в современном мире // Там же. С.304.

⁷ Утробин И.С. Генерация современной философией «новой» рациональности // Там же. С.251.

⁸ Данилова М.И. Рациональность как социокультурный феномен // Там же. Т.2. С.150.

⁹ Дмитричева О.И. Рациональность и интеллигентность // Там же. С.153.

¹⁰ Цит. по: Гайденко П.П. Рациональность на перепутье : в 2 кн. М., 1999. Кн. 2. С.14–15.

¹¹ Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека. Казань, 1999. С.266.

¹² Меньчиков Г.П. Основы антропологии: традиции и новации. Казань, 2006. С.239.

¹³ Гуревич П.С. Философия культуры. М., 2001. С.19.

¹⁴ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. М., 1980; Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении. М., 1989; Гайденко П.П. Проблемы рациональности на исходе XX в. // Вопросы философии. 1991. № 6. С.3–14; Йолон П.Ф., Крымский С.Б., Парохонский Б.А. Рациональность в науке и культуре. Киев, 1989; Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность познания и практики. М., 1989; Мамонова М.А. Запад и Восток : традиции и новации рациональности мышления. М., 1991; Швырев В.С. Человек и рациональность // Человек. 1997. № 6. С.75–85.

¹⁵ Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека. Казань, 1999. С.173.

¹⁶ Швырев В.С. О понятиях «открытой» и «закрытой» рациональности // Рациональность на перепутье : в 2 кн. М., 1999. Кн. 1. С. 15–19, 26.

¹⁷ Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000. С.634–635.

¹⁸ Липатова О.А., Солодухо Н.М. Иррациональное в социокультурной ситуации // Обсерватория культуры. 2009. № 6. С.34–39.

¹⁹ Автономова Н.С. Разум. Рассудок. Рациональность. М., 1988. С.92.

²⁰ Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001. С.142.

²¹ Щелкунов М.Д. Научная рациональность и ее роль в развитии общества. Казань, 1992. С.13.

²² Леонтьева Е.Ю. Рациональность и ее типы (Генезис и эволюция). Волгоград, 2003 [Электронный ресурс] URL : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/90975.html> (дата обращения: 05.06.2010).

²³ Башляр Г. Научный рационализм. М.; СПб., 2000. С.10.